

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 23 (2338).

Суббота, 7 июня 1947 г.

Цена 50 коп.

Слава лауреатам Сталинских премий — выдающимся деятелям советской науки, техники, культуры и искусства!

В Совете Министров СССР

III.

О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1946 год

Совет Министров Союза ССР постановил: присудить Сталинские премии за выдающиеся работы 1946 года в области:

А. МУЗЫКИ

I. Крупные музыкально-сценические и вокальные произведения (опера, балет, оратория, кантата)

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

Шабалину Виссариону Яковлевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, профессору Московской консерватории имени П. И. Чайковского — за кантату «Москва».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

Мшвельдзе Шалве Михайловичу, заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР, профессору Тбилисской консерватории — за оперу «Сказание о Тарзале».

II. Крупные инструментальные произведения

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Прокофьеву Сергею Сергеевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР — за сонату для скрипки и фортепиано.
2. Балавичеву Андрею Мелитоновичу, заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР, профессору Тбилисской консерватории — за концерт для фортепиано с оркестром.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Пейно Николаю Ивановичу — за симфонию № 1.
2. Чулаки Михаилу Ивановичу, профессору Ленинградской консерватории имени П. А. Римского-Корсакова — за симфонию № 2.

III. Произведения малых форм

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

Василенио Сергею Никитовичу, народному артисту РСФСР, профессору Московской консерватории имени П. И. Чайковского — за балетную сюиту.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Будашкину Николаю Павловичу — за произведения для оркестра народных инструментов: «Русская рапсодия», «Фантазия на тему русской народной песни», музыкальная картинка «На ярмарке».
2. Соловьеву-Седому Василию Павловичу — за песни: «Пора в путь-дорогу», «Давно мы дома не были», «Едет парень на телеге», «Стали ночи светлыми».

IV. Концертно-исполнительская деятельность

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

Гольдштейну Александру Борисовичу, народному артисту СССР, профессору Московской консерватории имени П. И. Чайковского, пианисту.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Эрнстансу Густаву Густавовичу, заслуженному деятелю искусств Эстонской ССР, руководителю и дирижеру хора Таллинской филармонии.
2. Орлову Дмитрию Николаевичу, народному артисту РСФСР, чтецу.

Б. ЖИВОПИСИ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Художникам Нуркиным: Нурину Михаилу Васильевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, Юрьеву Порфирию Никитичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, Соколову Николаю Александровичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР — за иллюстрации к произведениям А. П. Чехова.
2. Васильеву Петру Васильевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР — за произведения графики, посвященные жизни и деятельности В. И. Ленина.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Декстеру Борису Александровичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР — за иллюстрации к повести М. Горького «Детство».
2. Галонину Тарасу Гурьевичу — за картину «После ухода немцев».

В. СКУЛЬПТУРЫ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

Вучичу Евгению Викторовичу — за памятник генерал-лейтенанту Ефремову, сооруженный в городе Вязьме.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Абдурахманову Фуаду, заслуженному деятелю искусств Азербайджанской ССР — за памятник Низами, сооруженный в городе Кировабаде.
2. Минасасу Юозасу Йокубовичу, заслуженному деятелю искусств Литовской ССР — за скульптурную группу «Победа», установленную в городе Калининграде.

Г. ТЕАТРАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Охлопкову Николаю Павловичу, народному артисту РСФСР, постановщику, Самойлову Евгению Валерьяновичу, артисту, Нарповой Татьяне Михайловне, артистке, Толмазову Борису Никитичу, заслуженному артисту Узбекской ССР, Свердлову Льву Ивановичу, заслуженному артисту РСФСР, Ханову Александру Александровичу, заслуженному артисту Узбекской ССР — за спектакль «Молодая гвардия» в Московском театре драмы.
2. Станицину Виктору Яковлевичу, народному артисту РСФСР, режиссеру, Боголюбову Николаю Ивановичу, народному артисту РСФСР, Чебану Александру Ивановичу, заслуженному артисту РСФСР, Тарасовой Аде Константиновне, народной артистке СССР, Пруднину Марку Исааковичу, народному артисту РСФСР, Готовцеву Владимиру Васильевичу, заслуженному артисту РСФСР, Дорохину Николаю Ивановичу, заслуженному артисту РСФСР, Кудряшину Ивану Михайловичу, заслуженному артисту РСФСР — за спектакль «Победители» в Московском Художественном Академическом театре имени М. Горького.
3. Крушельницкому Марianne Михайловне, народному артисту СССР, постановщице, Марьяненко Ивану Александровичу, народному артисту СССР, Сердюку Александру Ивановичу, народному артисту Украинской ССР, Бондаренко Евгению Васильевичу, артисту, Косареву Борису Васильевичу, художнику — за спектакль «Ярослав Мудрый» в Харьковском Украинском драматическом театре имени Т. Шевченко.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Зубову Константину Александровичу, народному артисту РСФСР, постановщику, Цыганову Венгелину Ивановичу, режиссеру, Цареву Михаилу Ивановичу, заслуженному артисту РСФСР, Жарову Михаилу Ивановичу, народному артисту РСФСР, Гоголевой Елене Николаевне, народной артистке РСФСР, Анненнову Николаю Александровичу, заслуженному артисту РСФСР, Пименову Юрию Ивановичу, художнику — за спектакль «За тех, кто в море» в Малом Академическом театре.
2. Юничу Владимиру Платоновичу, заслуженному артисту РСФСР, постановщику, Симонову Николаю Константиновичу, народному артисту РСФСР, Жуновскому Борису Елисеевичу, заслуженному артисту РСФСР, Толубееву Юрию Владимировичу, заслуженному артисту РСФСР, Налинину Константину Станиславовичу, артисту, Борисову Александру Федоровичу, заслуженному артисту РСФСР — за спектакль «Победители» в Ленинградском Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина.
3. Смильгису Эдуарду Яновичу, народному артисту Латвийской ССР, постановщику, Приеде-Берзинь Лилии Давидовне, заслуженной артистке Латвийской ССР, Филиппову Артуру Юрьевичу, заслуженному артисту Латвийской ССР, Скульме Отто Яновичу, заслуженному деятелю искусств Латвийской ССР, художнику — за спектакль «Огонь и ночь» в Художественном театре Латвийской ССР.
4. Даугувитису Борису Францевичу, заслуженному деятелю искусств Литовской ССР, постановщику, Рудзинасу Юозасу Иранасовичу, артисту, Яцквичу Галине Пранасовне, артистке — за спектакль «Враги» в Драматическом театре Литовской ССР.
5. Родионовой Нине Алексеевне, артистке, Морщину Сергею Александровичу, постановщику, Минеладзе Нине Михайловне, режиссеру — за спектакль «Сказка о правде» в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола.

Д. ОПЕРНОГО ИСКУССТВА

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Самосуду Самуилу Абрамовичу, народному артисту СССР, дирижеру, Покровскому Борису Александровичу, заслуженному артисту Белорусской ССР, режиссеру, Лавровой Татьяне Николаевне, артистке — за спектакль «Война и мир» в Ленинградском Академическом Малом оперном театре.
2. Азампарашвили Шалве Ильичу, заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР, дирижеру, Цуцунва Александро Родзеновичу, народному артисту Грузинской ССР, режиссеру, Андгуладзе Давиду Яновичу, народному артисту Грузинской ССР, Амранашвили Петру Варламовичу, народному артисту Грузинской ССР, Сохадзе Екатерине Тарасовне, народной артистке Грузинской ССР, Кобуладзе Сергею Соломоновичу, заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР — за спектакль «Сказание о Тарзале» в Грузинском театре оперы и балета имени З. Палиашвили.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Людмилину Анатолию Алексеевичу, заслуженному артисту РСФСР, дирижеру, Соновину Евгению Николаевичу, режиссеру, Имайловой Наталье Терентьевне, заслуженной артистке РСФСР, Сильвестровой Надежде Николаевне, заслуженной артистке РСФСР — за спектакль «Севастопольцы» в Молотовском театре оперы и балета.
2. Налининой Ольге Павловне, артистке, Серебровскому Глебу Владимировичу, заслуженному артисту РСФСР, Парилкову Николаю Михайловичу, художнику — за спектакль «Золотой петушок» в Саратовском театре оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского.

Е. БАЛЕТНОГО ИСКУССТВА

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Лавровскому Леониду Михайловичу, заслуженному артисту РСФСР, постановщику, Улановой Галине Сергеевне, народной артистке РСФСР и Казахской ССР, Фаиеру Юрию Федоровичу, народному артисту РСФСР, дирижеру, Вильяму Петру Владимировичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, художнику — за спектакль «Ромео и Джульетта» в Большом Академическом театре Союза ССР.
2. Вайнонен Василию Ивановичу, заслуженному артисту РСФСР, балетмейстеру, Лепешинской Ольге Васильевне, заслуженной артистке РСФСР, Ермолаеву Алексею Николаевичу, народному артисту Белорусской ССР, Головиной Софье Николаевне, заслуженной артистке РСФСР, Мессерер Асафу Михайловичу, заслуженному артисту РСФСР, Тихомировой Ирине Викторовне, артистке, Мессерер Суламифи Михайловне, заслуженной артистке РСФСР — за спектакль «Пламя Парижа» в Большом Академическом театре Союза ССР.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ

В. Ф. ПАНОВА

Саломея НЕРИС

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ

Я. ГРИН

П. П. ВЕРШИГОРА

В. П. НЕКРАСОВ

Б. Н. ПОЛЕВОЙ

С. И. ЧИКОВАНИ

А. Т. ТВАРДОВСКИЙ

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Сергееву Константину Михайловичу, заслуженному артисту РСФСР, постановщику, Балабиной Фее Ивановне, заслуженной артистке РСФСР, балетмейстеру, Лудинской Наталье Михайловне, заслуженной артистке РСФСР, Вечесловой Татьяне Михайловне, заслуженной артистке РСФСР, Шелест Алле Яковлевне, артистке — за спектакль «Болушка» в Ленинградском Академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова.
2. Моисову Игорю Александровичу, народному артисту РСФСР — за постановку программы «Танцы славянских народов» в Ансамбле народного танца.

Ж. ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КИНАТОГРАФИИ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Чаураели Михаилу Эдиповичу, народному артисту Грузинской ССР, режиссеру, Павленко Петру Андреевичу, писателю, Геловани Михаилу Георгиевичу, артисту, Гиацинтовой Софье Владимировне, народной артистке РСФСР, Плотникову Николаю Сергеевичу, заслуженному артисту РСФСР, Манаровой Тамаре Федоровне, заслуженной артистке РСФСР, Набатову Илье Семеновичу, артисту, Носатову Леониду Васильевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, оператору — за кинокартину «Клятва».
2. Пуловину Всеволоду Илларионовичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, режиссеру, Васильеву Дмитрию Ивановичу, режиссеру, Луковскому Игорю Владимировичу, автору сценария, Головне Анастасии Дмитриевне, заслуженному деятелю искусств РСФСР, оператору, Крюкову Николаю Николаевичу, композитору, Димому Алексею Денисовичу, заслуженному артисту РСФСР, Низаву Леониду Сергеевичу, артисту, Симонову Рубену Николаевичу, народному артисту СССР — за кинокартину «Адмирал Нахимов».
3. Птушно Александру Лукичу, заслуженному артисту РСФСР, режиссеру, Проворову Федору Федоровичу, оператору — за пятую кинокартину «Космический цветок».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Арштаму Лео Оскаровичу, режиссеру и автору сценария, Шеленкову Александру Владимировичу, оператору, Каплуновскому Владимиру Павловичу, художнику, Чиркову Борису Петровичу, заслуженному артисту РСФСР, Маркурову Василию Васильевичу, заслуженному артисту РСФСР, Ивановой Бире Николаевне, артистке, Серовой Валентине Васильевне, заслуженной артистке РСФСР — за кинокартину «Гитлис», режиссеру, Гребнеру Георгию Эдуардовичу, автору сценария, Монастырскому Бенгону Савельевичу, оператору, Ливанову Борису Николаевичу, народному артисту РСФСР, Зраневскому Александру Ивановичу, заслуженному артисту РСФСР — за кинокартину «Крейсер «Варяг»».

З. ХРОНИКАЛЬНО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ КИНАТОГРАФИИ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Ютвичу Сергею Иосифовичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, режиссеру, Доброничеву Виктору Семеновичу, оператору, Трояновскому Марку Антоновичу, оператору, Семенову Сергею Андреевичу, оператору — за пятую кинокартину «Молодость нашей страны».
2. Степановой Лидии Ильиничне, режиссеру, Школьникову Семену Семеновичу, оператору, Томбергу Владимиру Эрнстовичу, оператору — за кинокартину «Севастопольская Эстония».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Варламову Леониду Васильевичу, режиссеру, Муромцеву Виктору Николаевичу, оператору, Солугубову Андрею Ивановичу, оператору, Эшурину Владимиру Семеновичу, оператору — за кинокартину «Югославия».
2. Кармен Роману Лазаревичу, режиссеру, Шатгаланду Виктору Александровичу, оператору, Манасеву Борису Константиновичу, оператору — за кинокартину «Суд народов».

И. ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Грину Эльмару — за повесть «Ветер юга».
2. Пановой Вере Федоровне — за повесть «Слушайки».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Вершигоре Петру Петровичу — за книгу «Люди с чистой совестью».
2. Некрасову Виктору Платоновичу — за повесть «В окопах Сталинграда».
3. Полякову Борису Николаевичу — за книгу «Повесть о настоящем человеке».

К. ПОЭЗИИ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Нерис Саломе — за сборник стихов «Мой край».
2. Чиковани Симону Ивановичу — за поэму «Песнь о Давиде Гурамишвили» и стихотворения: «Горы», «Картлийские вечера», «Праздник победы», «Было сказано».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Твардовскому Александру Трифоновичу — за поэму «Дом у дороги».
2. Бровка Петру Устиновичу — за поэму «Хлеб» и «Думы про Москву», стихотворения: «Брат и сестра», «Народное спасибо».
3. Малишко Андрею Самойловичу — за поэму «Прометей» и сборник стихов «Лп-ришка».

Л. ДРАМАТУРГИИ

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

Симонову Константину Михайловичу — за пьесу «Русский вопрос».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

Якобсону Аугусту Михелевичу — за пьесу «Жизнь в штуделях».

„И боль, и вера в счастье...“

Хорошее произведение литературы не замкнуто в себе самом: человек, подпавший под его влияние, убежден, что способность по-новому понять или оценить явления жизни такова в нем сама собой и хорошая книга только разбудила эту способность.

В читательских письмах повторяется постоянный мотив: «да, и я так чувствую, и я так вижу: только не отдавал себе в этом отчета, а ваша книга раскрыла мне мои собственные думы». Такое признание — лучшая похвала поэту. Это значит, что он стал выразителем дум и чувств народных; стать же народным поэтом можно лишь на передовой линии литературы, во всеоружии идейных и художественных сил.

«Дом у дороги» А. Твардовского — произведение большого ряда. Помню свое первое впечатление от этой поэмы, неточно или слишком скромно названной поэмой лирической хроникой: в мою духовную жизнь вошло нечто новое, очень значительное. Мы недавно вышли из войны, отторгивали победу, но горя своего, принесенного вторжением врага, еще не забыли. Оно было повсюду, в каждом городе и колхозе и почти в каждой семье.

Она глядела глазами сирот, вдов, неушедших матерей. Но вот явился поэт, скупой на слова, и собрал горь миллионов в одну «песнь суровой судьбы родины». Онамелая память, Крестная война, Да будет камнем памятен, Да будет болью боль!

Не утешение, не соловьиные песни над развалинами огагов, а мужественная правда истории, рассказанная А. Твардовским, проста, как суровая правда войны. Жил крестьянин Андрей Синцов, растил детей, любил жену, Берг своей дом, не покладая рук трудился: «косу, коса, покос роса, долой — и мы долой». Но — неспадной силой завывала война, и солдат ушел по воеводу родины. Солдат воевал, а жену его, вместе с детьми, немец утагал в невольничью Восточную Пруссию. Солдат отвоёвывал, вернулся — нет ни дома у дороги, ни семьи, ни счастья. Сотни тысяч, если не миллионы Андрея Синцовых глянут в поэму Твардовского, и в их душах вспыхнет судьба. Столько же советских женщин переживут в «окаменелой памяти» и лагеря с колодеч проволочкой, и горькое материнство на чужбине, и собачий хлеб немцарабовладельца. Как истинное художественное произведение, поэма Твардовского раскрывает в их душах всю глубину пережитого.

Зачем ворошит А. Твардовский эту боль, зачем тревожит незажившие раны? Да, забыть нельзя. Нельзя этого забыть и сейчас, в годы новой пятилетки, в годы великого политического и морального торжества наших дней. Нельзя забыть потому, что, вопли этих народов, мировая реакция бросает злощастную тень на последние усилия человечества, стремящегося создать прочный мир. Нельзя, в частности, забыть и потому, что к позору так называемых демократических правительств все еще существует проблема «перемещенных лиц».

А. Твардовский, как художник, вышел на широкую дорогу. В своей поэме он создал советские характеры. Не имена, не лирические обозначения, — литературные образы во всей силе их художественного обобщения. Все убедительно здесь именно потому, что ясна природа Андрея, природа Анны. Ясны условия, породившие эти характеры. Поэтому горе, изображенное в поэме, не угнетает, а поднимает силы к сопротивлению. Андрей шел долой, а вернулся к пепелищу. И не опустил рук. Сурово его сердце, прокаленное войной, но тепла надежда. Он ждет. Он верит во встречу с семьей. Он верит в счастье. И он начинает строить новый дом. Опять слышен голос его косы на покосе.

И голос тот как будто владычествует. Выходит и стелется. И в себя его печаль, И боль, и веру в счастье. Коса, покос, покос роса, долой — и мы долой.

Это — заключительные строки поэмы. В них — глубокий и трагический. Советские люди победили потому, что у них есть большая общность — советская родина-мать.

Лирическая хроника А. Твардовского возвращает в нашу литературу поэму в истинном ее смысле — как повествование в стихах о жизни и людях. Часто поэмы у нас называют эпическими лирическими стихами; поэма нередко определяется количеством стихов, а не содержанием.

К утверждению жанра поэмы и направления поэмы, умный, истинно-художественный труд А. Твардовского, получивший сегодня высокую оценку народа.

Возвращаясь к поэме, хочется сказать, что в ней — глубокий и трагический. Советские люди победили потому, что у них есть большая общность — советская родина-мать.

Лирическая хроника А. Твардовского возвращает в нашу литературу поэму в истинном ее смысле — как повествование в стихах о жизни и людях. Часто поэмы у нас называют эпическими лирическими стихами; поэма нередко определяется количеством стихов, а не содержанием.

К утверждению жанра поэмы и направления поэмы, умный, истинно-художественный труд А. Твардовского, получивший сегодня высокую оценку народа.

Возвращаясь к поэме, хочется сказать, что в ней — глубокий и трагический. Советские люди победили потому, что у них есть большая общность — советская родина-мать.

Лирическая хроника А. Твардовского возвращает в нашу литературу поэму в истинном ее смысле — как повествование в стихах о жизни и людях. Часто поэмы у нас называют эпическими лирическими стихами; поэма нередко определяется количеством стихов, а не содержанием.

К утверждению жанра поэмы и направления поэмы, умный, истинно-художественный труд А. Твардовского, получивший сегодня высокую оценку народа.

Возвращаясь к поэме, хочется сказать, что в ней — глубокий и трагический. Советские люди победили потому, что у них есть большая общность — советская родина-мать.

Лирическая хроника А. Твардовского возвращает в нашу литературу поэму в истинном ее смысле — как повествование в стихах о жизни и людях. Часто поэмы у нас называют эпическими лирическими стихами; поэма нередко определяется количеством стихов, а не содержанием.

П. У. БРОВНА

А. С. МАЛЫШКО

К. М. СИМОНОВ

А. М. РЫБЦОВ

П. А. ПАВЛЕНКО

К НОВЫМ ТВОРЧЕСКИМ ВЫСОТАМ

Сегодня большой и радостный праздник советской культуры — Совет Министров СССР присудил Сталинские премии за выдающиеся работы в области науки и искусства, созданные в 1946 году.

Ежегодное присуждение Сталинских премий стало прекрасной традицией в нашей стране, в нашем социалистическом обществе, основная движущая сила которого — созидательный труд на благо народа. Вдохновляющим стимулом новых творческих побед стал этот благородный обычай, озабоченный именем Сталина все самое передовое, самое талантливое, самое яркое, что создано за год мастерами труда, науки, искусства, все, что двигает вперед нашу страну, нашу культуру.

Высокую награду получили мастера культуры, мастера труда, движущие вперед нашу науку, искусство, технику, борющиеся за большевистские темпы, за ускорение продвижения нашей Родины к коммунизму. Являясь с именами выдающихся ученых, изобретателей, конструкторов мы находим имена прославленных труженников — Василия Матросова, Ивана Пronicина, Нигмаджан Минзарипова. Это символизирует творческие возможности великого советского народа-созидателя.

Сегодня радостный день и для советской литературы. Сталинские премии удостоены лучшие произведения 1946 года.

Нет высшего счастья для художника, чем всеорудное признание его творческого труда, нет высшего радости, чем уверенность, что слово вышедшее из пера, облетело миллионы сердец, проложило путь в душу народа, стало достоянием Отечества.

Великий рад, переживая это волнующее событие, разделяя высокую радость с теми, кто удостоен великой награды, мы поднимаемся на новую ступень в нашем творческом развитии. Перед нами открываются новые необозримые горизонты, новые высоты, мы чувствуем мощный прилив вдохновения.

Наша советская литература — самая передовая литература мира, совесть человечества, несущая в себе самые благородные и справедливые идеи. Это — подлинно народная литература, она стала для миллионов людей учителем жизни, она служит могучим оружием воспитания народа. Она не только отражает, но и преобразует жизнь, активно участвуя в строительстве коммунистического общества, обеспечивая его материальную и духовную обеспеченность всеобщее счастье и подлинную свободу человека.

Минувший год был знаменательным годом в жизни нашей страны. Это был первый год мирного развития, год выпрямленного труда, неустанной искренности творческих свершений, Одержав всемирно-историческую победу над злейшим врагом человечества — немским фашизмом, советские люди вернулись к труду, предранному войной, чтобы возродить разрушенное и создавать новое.

В лучших произведениях, созданных советскими писателями в 1946 году, нарисованы новые черты в облике советского человека — война и творца, воспитанного партией Ленина—Сталина. В книгах, удостоенных этих Сталинских премий, еще более ярко, зримой предстал перед нами могучий характер этого человека, еще глубже раскрылись перед всем миром его душевное богатство, его высокие стремления. Эти произведения дают нам право говорить о подлинном подъеме нашей литературы, которая духовно вооружала наш народ в дни войны и сейчас выполняет свой патриотический долг.

Решения ЦК ВКП(б) по вопросам искусства, принятые летом прошлого года, еще больше приблизили нашу литературу к народу, современности, подняли идейность новых произведений, помогли советским писателям полностью сознать свое высокое призвание, дали верное направление творческим поискам. Оружие слова стало острее и действеннее. Произведения, удостоенные этих Сталинских премий, — свидетельство тех новых слогов, которые произносятся в литературе за минувший год. Историческое решение ЦК ВКП(б) открыло писателю все дальнейшее движение нашей литературы к новым вершинам идейности и художественного мастерства.

Лучшие произведения 1946 г. являют собой великий мир мысли, красок, образов, чувств. Перед нами плеяда писателей, каждый из которых идет в творчестве своим путем, радуя читателя лишь ему присущим умением по-своему видеть, осмысливать и изображать действительность. В этом многообразии творческих индивидуальностей раскрывается неисчерпаемое богатство нашей литературы. Только в нашем социалистическом обществе возможно такое свободное развитие талантов, такое бесконечное обилие жанровых и стилистических особенностей. Над нашими писателями не тяготеет индустриальное и бюрократическое влияние литературной моды, диктующие требования литературного «черного рынка», определяющие однообразие и опустошенность современной буржуазной литературы.

Многогранность нашей литературы обогащает тем, что наше государство основано на братской дружбе народов. Ленинская сталинская национальная политика обеспечивает расцвет талантов во всех советских республиках. Творчество писателей Украины, Белоруссии, Грузии, Эстонии и Литвы, творчество прозаиков, поэтов, драматургов всех народов нашей Родины сливаются в единый поток многонациональной советской литературы. Каждый писатель вносит в литературу лучшие традиции своего народа, неповторимое национальное обаяние.

Вех мастеров нашей литературы объединяет общее служение одним идеям, горячее и животворное чувство советского патриотизма. Творческая победа русского писателя одинаково радует читателя Москвы и Риги, Ташкента и Баку. Успех белорусского поэта или эстонского драматурга влечет к себе писателя Ленинграда и Киева. Это братство культур, взаимно обогащающих друг друга, это обилие форм при единстве идей и характеризуют нашу социалистическую литературу.

Произведения новых лауреатов Сталинских премий наполняют чувство радости и гордости каждого советского писателя. Какую бы из этих книг мы ни раскрыли, найдем в ней великолепные черты, определяющие духовное и идейное богатство нашей литературы, свидетельствующие о новом ее подъеме, об огромном идейном, моральном, художественном ее превосходстве над вырождающейся буржуазной литературой Запада.

В центре внимания всех этих книг стоит советский человек — герой боев, герой труда, патриот, творец, искатель, человек, ставший знаменем социалистического искусства.

«Спутники» — так назвала Вера Панова свою повесть о простых советских людях, тружениках войны. Место действия повести ограничено крохотной «территорией» санитарного поезда, совершающего рейсы на фронт и с фронта. Работники поезда заняты перевозкой раненых воинов. Это скромные «винтики» огромного механизма войны: врачи, медицинские сестры, санитары. Но на этой маленькой территории, в этом маленьком коллективе, как солнце в капле воды, отражается то, чем жил в те годы весь советский народ. Война сделала «спутниками» этих разных по возрасту, квалификации и жизненному опыту тружеников. Писательница показывает, какие огромные духовные нагрузки в каждом из них, с какой самоотверженностью и верностью своему долгу выполняют они скромные и благородные обязанности, выходя в настоящих героев, как находят они высокое счастье в служении народу, как прекасают их внутренний мир. Эти люди устремлены к будущему, их труд на войне определяет их отношение к завтрашнему мирному дню. И когда мы растаемся с героями Пановой на пороге этого мира, мы верим в то, что каждый из них найдет свое место в создании, обогащении переломит, нравственно закаленным, знающим, в чем подлинное человеческое счастье. Замечательная повесть Пановой, освещенная горячей любовью к советскому человеку, раскрывает истоки массового героизма народа, раскрывает те черты, которые воспитаны социалистическим строем в каждом патриоте.

Повесть Эльмара Грина «Ветер с юга» рисует жизнь финского народа, обманутого своими фашистскими правителями, пока живая душа, сознание простых людей Финляндии, которые горько жалеют о своем ветер с юга, с советской землей, свежий воздух демократии. Это прозрение народа воплощено в образе крестьянина Эйяри Питкямяки, который, бывавший на фронте и столкнувшись с русскими, начинает понимать, где правда и кто его истинный враг. И когда кулак Куркимяки, всю жизнь эксплуатировавший Эйяри, теперь, приспособившись к новым условиям, предлагает Эйяри выкупить на льготных условиях арендуемую землю, крестьянин отвечает: «Мы не хотим вашей земли! Я сам возьму ее, когда будет война!»

Эта талантливая книга помогает советскому читателю многое понять в тех процессах, которые сейчас происходят в Финляндии, она прекрасно рисует быт и природу нашего северного соседа. Герой Советского Союза генерал-майор Петр Вершигоров пришел в литературу из той славной народной армии, которая сражалась во вражеском тылу. В его книге о партизанско-ковачах перед читателем возникает не только широкие просторы, на которых действовали отважные герои, но и неограниченный горизонт идейности и мстителей. «Люди с чистой совестью» — этим названием сказано все. С глубоким знанием жизни, с покоряющей правдивостью, с большим литературным мастерством создал Вершигоров образы своих соратников, у которых чиста совесть перед народом, перед отечеством, перед партией. Это умная и глубоко человеческая книга, в которой талант литератора, знатока человеческих душ, сочетается с достоверностью историка и точностью военного человека, Вершигоров внес новое в жанр живых воспоминаний о войне, он сумел соединить с той идейной глубиной, с той широтой мысли, которая доступна лишь художнику, обладающему передовым мировоззрением.

Вышедший офицер инженерных войск Виктор Некрасов, участник сталинградской битвы, удостоен Сталинской премии за повесть «В окопах Сталинграда». Эта правдивая и искренняя книга, рисующая всю суровость войны, показывает маленький участок Сталинградского фронта. Скупыми штрихами выписаны Некрасов портреты солдат, мужественных, немощных, людей лирического дола. Из тысячи таких людей выросла сталинградская победа. Зоркие детали художника выделено небольшие акты, существенные черты, которые, сливаясь в одно целое, создают убедительную картину героизма сталинградцев, живущих судьбами Родины.

Борис Полевой в своей «Повести о настоящем человеке» не только создал образ советского летчика, который сумел преодолеть личную трагедию и вернуться в строй, — писатель сумел показать живительное воздействие советского коллектива на судьбу человека. Явным образом Алексея Мересьева в повести вырастает образ Комиссара, образ кристально чистого большевика, который одаляет своим духовным богатством каждого, кто соприкасается с ним. Сюжет своей книги Полевой очеркнул из живой действительности и подлинному факту придал общезначимую широту. В этом особая ценность его книги.

Высокой награды по смерти удостоено творчество прекрасной литовской поэтессы Саломеи Нерис, которая с наибольшей глубиной отразила в своих произведениях жизнь, борьбу и чаяния литовского народа, его вступление в братскую семью советских республик. Ее поэма о Сталине, стихи о Москве, о Сталинграде, поэма о героине литовского народа — партизанке Марии Мельникяйте — талантливые и проникновенные произведения, полные любви к Родине, к советской стране. Эти стихи и поэмы навсегда останутся в многонациональной советской поэзии, как одна из замечательных ее страниц.

«Песнь о Давиде Гурамишвили», новая поэма Симона Чиковани — произведение исторического жанра. Но описанные в поэме события являются диким современности. Судьба великого грузинского поэта Давида Гурамишвили, рассказанная в ней, так же, как и судьба всей Грузии, тесно переплетается с судьбой русского народа. Поэма Чиковани — князь князья песнь о благородной дружбе, о верном братстве. Вот

почему она звучит для сегодняшнего читателя не как повесть о делах давно минувших дней, а как рассказ о людях, обращенных к будущему, к нынешним дням. Свою поэму «Дом у дороги» Александр Твардовский начал писать в тот горький год, когда знойной стуженой война стояла у ворот столицы осажденной». Он закончил ее, когда война отшумела. Пройдя со своим героем весь трудный путь, поэт сумел обозреть его с вершин победы. Судьба Андрея Синцова и его семьи как бы отражает судьбу всего народа, светлую душу русского человека, веру в победу, которая не померкла в дни самых страшных испытаний. Сожжен дом Синцова, угнана вся родная семья, но солдат, понунившийся долой, верит в то, что встретится с семьей, верит в счастье; он строит новую жизнь, полон надежды и творческого вдохновения. Сколько мудрости и оптимизма, сколько любви к народу в этой прекрасной поэме, в ее высокой простоте! Александр Твардовский поднялся в своем творчестве на новую ступень, еще ближе подошел к той подлинной народности, которой отмечена вся его поэзия.

Радостным событием в белорусской литературе явились новые стихи и поэмы Лидии Петрушевич, «Слова», «Думы о Москве», «Брат и сестра» и другие. Это произведения поэта, который, стремясь к наибольшей выразительности стиха, непространно ищет новые формы поэтического выражения. Баллады-песни Бровки, его прозрачные стихи, проникнутые любовью к родной земле, к ее людям, к ее природе, воспевают белорусский народ, вышедший страшные муки в годы войны и вдохновенным трудом залечивающий раны, нанесенные родному краю. Продолжая традиции Янки Купалы и Якуба Коласа, поэт черпает вдохновение в родной народной поэзии.

«Брат и сестра» и другие. Это произведения поэта, который, стремясь к наибольшей выразительности стиха, непространно ищет новые формы поэтического выражения. Баллады-песни Бровки, его прозрачные стихи, проникнутые любовью к родной земле, к ее людям, к ее природе, воспевают белорусский народ, вышедший страшные муки в годы войны и вдохновенным трудом залечивающий раны, нанесенные родному краю. Продолжая традиции Янки Купалы и Якуба Коласа, поэт черпает вдохновение в родной народной поэзии.

Сборник «Лирика» украинского поэта Андрея Малышко и его поэма «Прометей» наполнены духом народной жизни. В них воспевается неслыханная душа советского человека. Лирические песни мирных дней и полные героического пафоса строки военных лет оселены образом Советской Украины. Мы видим золотые просторы украинской земли, ее славных воинов и тружеников, борющихся за счастье всей советской Родины.

«Русский вопрос» Константина Симонова принадлежит к тем произведениям советской литературы, которые дают идейный бой буржуазной культуре, разоблачают ее продажность и лживость. Эта острая и современная повесть, сочетающая в себе публицистическую страстность с тонким психологическим рисунком, представляет собой новое явление в нашей драматургии. Скрываясь подальше методы американских банкетов пера, поджигателей новой войны, обвивающих потоками клеветы советский народ, повесть «Русский вопрос» стала оружием в борьбе за мир и демократию. Константин Симонов, обладающий острым чувством современности, показал пример того, как художник активно вмешивается в жизнь, в политику, в борьбу с реакцией. «Русский вопрос» — высококлассное произведение, проникнутое духом настоящей партийности.

Эстонский писатель Аугуст Якобсон в своей повести «Жизнь в штабелях» мастерски показал крушение буржуазных иллюзий в среде эстонской интеллигенции. Живая действительность, вырывающаяся из лона профессора Мийласа, который живет, как в «штабелях», отгородившись от современности, раскрывает глаза ученого на то, что не надо быть «над схваткой». Мийлас с горечью убеждается, что его «штабеля» стала приютом для фашистов, скрывавшихся от народного возмездия. «Жизнь в штабелях» — выдающееся произведение эстонской и всей советской драматургии в целом.

Всенародное признание получил прошедший по всем экранам страны замечательный фильм «Клятва», запечатлевший в глубоких и правдивых образах борьбу советского народа, ведомого великим Сталиным по ленинскому пути.

В числе создателей этого прекрасного фильма удостоен Сталинской премии писатель Петр Павленко.

Заслуженная награда! Таковы произведения советской литературы 1946 года, которым присуждена Сталинская премия. Таковы книги, знаменующие собой новые творческие достижения советских писателей.

Проникнутые всеобъемлющей идеей советского патриотизма, рисующие новые черты советского человека, утверждающие моральное превосходство социалистического строя над буржуазной идеологией, глубоко и всесторонне отражающие жизнь советского народа, — эти книги завоевали заслуженную любовь миллионов читателей. Рожденные в ту же жизнь, вдохновенные подвигами людей с чистой совестью, высокоталантливые произведения лауреатов Сталинской премии стоят в одном ряду с высшими творческими достижениями народа-созидателя.

В этот радостный для советской литературы день мы от всей души приветствуем мастеров, поднявших на новую ступень нашу социалистическую культуру, писателей, чье творчество удостоено всенародного признания.

Произведения, удостоенные Сталинских премий, — значительный вклад в послевоенное строительство. Этот вклад нужно всемерно умножать. Большевиком не свойственно успокаиваться на достигнутом. Тревожа оценка успеха, мы должны видеть, как много еще предстоит нам сделать.

Мы должны сегодня особенно ясно сознавать, что высокая награда выдающимся мастерам литературы налагает одновременно высокие обязательства на всех советских писателей.

Вера СМИРНОВА СПУТНИКИ ЖИЗНИ

Открываешь книгу — и словно вскакиваешь на ходу в ночной, затемненный, мажорский куд-то поезд. «Ветер влетел в окно. Небо и поля были пелены светлые, без красок. Белая ночь. Очень тихо. «Лето в этом году пришло поздно и не было похоже ни на одно другое лето...»

В коридоре штабного вагона пеленно светилась широкие окна. Пусто. Тихо, пономному сиротливо. Небо и поля гляди назад, светлые, без красок... Почти неумоимо, чем это достигается, может быть, немногими отрывочными словами, скрытой взволнованностью повторов, но с первых же строк повести Веры Пановой возникает ощущение движения, предвещающее жестоким, страшным встреч с войной, всего тяжелого, грозного лета 1941 года, крестом памятного каждому из нас. Это ощущение движения в пространстве, то усиливаясь, то затихая, не покидает читателя все время, но это не только и не просто ритм поэзии, это своеобразный ритм потревоженной войной жизни, снышавшей с привычного места и мчащейся к востоку на запад и к западу на восток».

И внимательный читатель слышит сердцем все переходы — от беспокоества, суетливости, неизбежных в начале войны, к збвению себя, к дружной согласованности труда, уможающей силы и полноте уверенности, к единому общему страстному стремлению к победе, радости, счастью. Этим человеческим и добрым стремлением к счастью, эти светлыми тонами окрашена вся книга Пановой.

Пройдя из конца в конец повесть, познакомившись со всеми «спутниками», сделав с ними несколько рейсов — «груженные» и «порожняки», прожив с ними всю эту повесть военных лет, читатель успевает полюбить этот маленький движущийся мирок, эту республику на колесах, в которой живут и работают те же люди, действуют те же законы и обычаи, что и на всей большой советской земле.

О повести В. Пановой говорили и писали, что она «вылупилась в результате наблюдений писательницы над жизнью и работой санитарного поезда», с которым она сделала два больших рейса, чтобы написать очерк о его людях. Эта биографическая справка интересна для характеристики автора повести — советского писателя, она типична для наших военных книг. Но, хотя рейсов было, действительно, только два, очевидно, что «спутников» своих по санитарному поезду Панова знает очень хорошо и давно — гораздо раньше, чем начался их первый советский рейс, она жила с ними на одной земле, в одном мире, в одном большом родном доме и в одно время. Она знает их так хорошо, как себя, о каждом может говорить, как о себе самой. Великий художник К. С. Станиславский учил актера: вообразить до мельчайших подробностей прошлое своего героя, все особенности характера, природные склонности и привычки, представить себе весь внутренний и внешний облик человека и все, что с ним было перед появлением на сцене — тогда актер сможет совершенно свободно сыграть своего героя, действовать и говорить естественно от его лица.

Именно так работает В. Панова. Все большие — малые отступления в биографии героев — их воспоминания, размышления, переживания — все это подступы к основной сквозной линии действия, к тем столкновениям, событиям и поступкам, которые происходят в санитарном поезде. Раскрывая внутреннюю жизнь, мотивы поступков того или другого героя, Панова достигает удивительной пластичности образа, и при всем разнообразии изображаемых характеров ее повесть отличается той непосредственностью и искренностью, которые обычно составляют преимущество произведений, написанных от первого лица.

Даже неприятный, дурной человек, даже отрицательный герой при такой манере повествования, написанного от первого лица, сразу становится близким и понятным.

Именно так работает В. Панова. Все большие — малые отступления в биографии героев — их воспоминания, размышления, переживания — все это подступы к основной сквозной линии действия, к тем столкновениям, событиям и поступкам, которые происходят в санитарном поезде. Раскрывая внутреннюю жизнь, мотивы поступков того или другого героя, Панова достигает удивительной пластичности образа, и при всем разнообразии изображаемых характеров ее повесть отличается той непосредственностью и искренностью, которые обычно составляют преимущество произведений, написанных от первого лица.

Даже неприятный, дурной человек, даже отрицательный герой при такой манере повествования, написанного от первого лица, сразу становится близким и понятным.

Именно так работает В. Панова. Все большие — малые отступления в биографии героев — их воспоминания, размышления, переживания — все это подступы к основной сквозной линии действия, к тем столкновениям, событиям и поступкам, которые происходят в санитарном поезде. Раскрывая внутреннюю жизнь, мотивы поступков того или другого героя, Панова достигает удивительной пластичности образа, и при всем разнообразии изображаемых характеров ее повесть отличается той непосредственностью и искренностью, которые обычно составляют преимущество произведений, написанных от первого лица.

Даже неприятный, дурной человек, даже отрицательный герой при такой манере повествования, написанного от первого лица, сразу становится близким и понятным.

Именно так работает В. Панова. Все большие — малые отступления в биографии героев — их воспоминания, размышления, переживания — все это подступы к основной сквозной линии действия, к тем столкновениям, событиям и поступкам, которые происходят в санитарном поезде. Раскрывая внутреннюю жизнь, мотивы поступков того или другого героя, Панова достигает удивительной пластичности образа, и при всем разнообразии изображаемых характеров ее повесть отличается той непосредственностью и искренностью, которые обычно составляют преимущество произведений, написанных от первого лица.

Даже неприятный, дурной человек, даже отрицательный герой при такой манере повествования, написанного от первого лица, сразу становится близким и понятным.

изображения получается убедительным и жизненным, без преувеличения и без пристыжения черной краской. Таков доктор Супрунов, персонаж с нарочито театральными фамилией, единственной из «спутников», чьи жизненные обстоятельства вполне благополучны, и, однако, единственный, кого Панова показывает жалким, одиноким, — именно потому, что он больше всего заботится о своем благополучии.

Своеобразное построение повести делает ее легкой, динамичной, освобождающей от почти неизбежной в прозе и часто камуфлированной современному читателю тяжеловесной опистальности. Ничего или почти ничего от автора — он весь в своих героях. Есть что-то почти материнское в отношении Пановой к своим «спутникам». Как мать, она до края души полна их мыслями, чувствами, их заботами, их большим горем, их маленькими радостями. И лишь где-то, в конце главы или целой части, оставшись на мгновение, она позволяет себе короткие авторские ремарки, несколько слов — лирических и чуть приподнятых: «Санитарный поезд, ослепленный и закатанный, с выбитыми окнами, возвращался в тыл. В хвосте его, болтались оборванные вагоны. Зеленое фонари загорелся перед поездом, и другие поезда уступали ему дорогу».

В русском языке есть два слова для обозначения людей, идущих по одному пути: попутчики и спутники. У этих слов одинаковый корень и разный смысл. Попутчики — те, что идут где-то рядом и сами по себе. Спутники же идут с нами вместе, с одной целью, за одним делом.

В санитарном поезде Пановой нет попутчиков, кроме Супрунова, — в суровом общении с ним, в тяжелой борьбе за то, чтобы отстоять, спасти от уничтожения мирную трудную советскую жизнь, крепко сцеплены все советские люди. Самоотверженность и высокий героизм тех, кто идет вперед, учит быть лучше, учит не оставлять тех, кто слабее духом и телом.

Но замысел Веры Пановой не только в том, чтобы показать дружную, самоотверженную работу советских людей на оборону своей страны, и даже не в том, чтобы изобразить возможно вернее и ярче этих людей, и не в том, чтобы правдиво рассказать о войне, хотя все это и вошло в ее писательскую задачу.

Главное, ради чего описывала Панова свой санитарный поезд, ради чего заставляла высказываться до конца и старенького доктора Белова, и юную Лену Супрунову, и порывистую Фану, и по-настоящему неудачливого в личной жизни Давида и Юлию Дмитриевну, — это утверждение новых коммунистических идеалов, вновь поверенных в огне войны, утверждение красоты и человечности нашей жизни.

Самые насущные, «мирные» проблемы будущего решались Пановой в этой военной книге: проблема семьи, воспитания, любви, профессии, мастера решались для будущего, для гордым и светлым лет восстановления.

Тяжелы и невозможными утраты, люди за войну не стали счастливее, говорит Панова, но они, безусловно, стали сильнее, мудрее, ближе друг к другу, они не одиноки, они идут все вместе и готовы поддержать друг друга.

Они горячо и дружно работали и воевали в годы войны и завоевали победу. Кончилась война, они сошли на землю со своего санитарного поезда, чтобы строить, улучшить свой светлый, просторный и чистый дом. И читатель расстается с героями книги, благодарный за то, что они были ему хорошими «спутниками», расстается без шемшевой тревоги о том, как будут они жить на этой еще не оставшей от огня и крови земле.

Повесть В. Пановой — талантливое, новаторское произведение по-настоящему нашей литературы.

Тяжелы и невозможными утраты, люди за войну не стали счастливее, говорит Панова, но они, безусловно, стали сильнее, мудрее, ближе друг к другу, они не одиноки, они идут все вместе и готовы поддержать друг друга.

Они горячо и дружно работали и воевали в годы войны и завоевали победу. Кончилась война, они сошли на землю со своего санитарного поезда, чтобы строить, улучшить свой светлый, просторный и чистый дом. И читатель расстается с героями книги, благодарный за то, что они были ему хорошими «спутниками», расстается без шемшевой тревоги о том, как будут они жить на этой еще не оставшей от огня и крови земле.

Повесть В. Пановой — талантливое, новаторское произведение по-настоящему нашей литературы.

Г. ЛОМИДЗЕ Поэма о благородной дружбе

Имя крупнейшего грузинского поэта Симона Чиковани хорошо известно советскому читателю. Чиковани — поэт глубокой мысли и широких раздумий, утонченный мастер стиха, наблюдательный и острый художник. Впервые как поэт Чиковани выступил в 1923 году. То были годы великого созидательного труда советского народа, годы суровых битв и больших побед. Чиковани никогда не был сторонником благополучия. Свою судьбу творца и гражданина он тесно связал с жизнью советской страны; всю свою эволюцию (силу поэта) он отдавал и отдаст народу и сам духовно обогащается вместе с ним.

В стихотворении «Поэт в героях», написанном в 1931 году, автор обращается к герою современности, творцу социализма: Мы друзьями вместе подем! Руку дай! Ты герой, воспитатель, опора поэта, Ты будешь работа, нам дед через край, Создаешь ты жизнь, — и героев портреты.

С. Чиковани влекло героическое начало в жизни, романтика дерзаний. Но это не было порывом в неизведанную даль. Героя он нашел на земле, среди людей, окружающих поэта. Это простой советский труженик с его высоким героическим пафосом и романтическими устремлениями. С. Чиковани указал точный адрес героя: ...Берег Тезаура, против Сенапа, Сельхозартель «Натача».

«Поэт в героях» (Поэт в селе Натача) От покров героя

Титульный лист книги М. Горького «Детство». Работа художника лауреата Сталинской премии Б. Декстера (Детга).

О пьесе «Русский вопрос» ее автор К. Симонов сказал: «Мне думается, что суть моей пьесы не только в той истории, которая в ней рассказывается...»

Каждый честный писатель, посетивший Америку, не мог не видеть продукты капиталистического строя...

Для этого они посылают честного журналиста, славного парня Смита в Россию и дают ему своего рода социальный заказ...

Писатель К. Симонов приехал в Америку после второй мировой войны...

«Русский вопрос», — говорит драматург о своей пьесе, — вопрос о Советском Союзе, о нашей политике, о нашей справедливости...

Эта пьеса правдиво и ярко объясняет, по какой причине и в какой обстановке...

Автор пьесы «Русский вопрос» сумел создать произведение захватывающее, увлекающее артистов-художников...

Когда перед войной в Ленинграде впервые появился рассказ неизвестного автора с несколькими эскизными подписями...

Отчетливая война на время прервала работу Грина в области художественной прозы...

Тема повести как будто не нова. Это — история финского бедняка-крестьянина, полудеревянного, полубуржуазного...

В творческом облике Грина чрезвычайно любопытно сочетание сухой стесненности и экономности изобразительных средств...

Такой поэтической лиричностью проникнуто отношение Эйнари Питкянен к его герою...

Д. ДАНИН ГЛАВНОЕ В ЭТОЙ КНИГЕ

«Уже несколько вечеров читаем Вашу «Юму»... «Люди с чистой совестью»...

Этот отрывок взят из письма врача-кооператора Омского завода тов. Волковой...

Почему же и про этих людей можно в книге Вершигоров и писанию самим себе в книге Вершигоров...

без примитивных приемов, показаны в повести фигуры финских богачей и кулаков...

С любовью и теплым сочувствием переработан образ несчастного, забитого батрака Пааво Пиккунена...

Помимо своих художественных достоинств повесть Грина имеет и большое познавательное значение...

«Ветер с юга» свидетельствует о большом росте писателя, о том, что в дальнейшей его работе...

Руднев знал человеческую природу и верил, что лучше в человеке, в конце концов, должно победить худшее...

Ма вместе с автором другого письма, подполковником Юркиным...

Верную, простую мысль высказывает подполковник Юркин...

Зрение настоящего художника мы чувствуем на каждой странице книги...

Герой повести — не один только Мересьев, но весь коллектив людей...

НОВЫЕ КНИГИ «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» Д. Натанский, «Сердце Волягура»...

Заслуженный деятель искусств РСФСР Б. А. Декстер за иллюстрации к повести М. Горького «Детство» удостоен звания лауреата Сталинской премии.

Л. ТООМ Живое чувство современности

Аугуст Якобсон — крупнейший эстонский прозаик и драматург...

В этой овалке гибнут слабые, беззащитные. Безработная Анна-Катрин...

роста, возможность («Первые шаги к мужеству» или, наоборот, старости, болезни, физическому умражению)

Эти черты он проявил в 1939—1940 годах, в дни установления советской власти в Эстонии...

разному относятся к событиям. Одни из них активно борются в рядах Советской Армии...

Весь творческий путь Якобсона, ныне удостоенного Сталинской премии за повесть «Жизнь в цитадели»...

ОРУЖИЕ НАРОДА

Саломея Нерис — первый поэт, с наибольшей силой и идейной глубиной сумевшая отразить жизнь, борьбу и чаяния литовского народа.

Биография Саломеи Нерис в известной мере типична для многих представителей демократической литовской интеллигенции, выходящей из народной среды. Саломея Баншицкая (Нерис — псевдоним) родилась в 1905 году в семье крестьянина в южной Литве. После окончания средней школы она поступает в Каунасский университет, и, окончив его, работает учительницей в маленьких литовских городках. Только после 1940 года, в советских условиях, Саломея Нерис смогла полностью отделиться любимому литературному труду.

Первая книга стихов Саломеи Нерис («Ранним утром») вышла в 1927 году. На произведениях поэты этого периода лежат печать влияния буржуазно-эстетской литературы, которая культивировалась в Литве фашистским правительством Сметосы. А в них нашли себе место символизм и декаданс, подражание западным образцам, туманная католическая мистика. Но вскоре Саломея Нерис решительно отворачивается от всей этой «западноевропейской» гнили. В это время (в начале 30-х годов), под влиянием подема рабочего движения, передовой демократической интеллигенции Литвы объединяется в группу «Третий фронт». Ее участники переводят произведения Горького, Маяковского, русских классиков. В журнале «Третий фронт» Саломея Нерис публикует свое заявление о разрыве с буржуазной литературой, сделавшее в свое время много шума в буржуазной печати Литвы.

«Все разговоры о том, что искусство — только красота, что оно неважно, никому не служит и что его задача — только облагораживать человеческие чувства, — пустые слова, а зачастую и сознательная ложь», — пишет Нерис.

«Должна ли поэзия вообще искусство? Должна ли поэзия вообще служить уму и разуму буржуазии, выражать только ее интересы и усылать сознание тех, кто буржуазия и капитализм угнетают и эксплуатируют на протяжении веков?»

«Я думаю, что жизнь должны устраивать те, кто все производит, но львиную долю своего мизерного заработка вынуждены отдавать угнетателям и эксплуататорам. Отныне я сознательно выступаю против эксплуататоров рабочего класса и постараюсь своей трудом сочетать с действиями обездоленных масс так, чтобы моя поэзия в будущем выражала их чаяния и идеалы народной борьбы и была в этой борьбе их оружием».

И Саломея Нерис сдержала свое слово. Для последующих сборников («По дождю шумящему леду», «Я буду цветком и др.) характерен поворот к темам народной поэзии. Однако по-настоящему развернуться таланту С. Нерис в условиях буржуазной Литвы не удалось. Лишь после присоединения Литвы к Советскому Союзу расцветает ее замечательное дарование. Она становится истинно советским поэтом, воплощением борьбы литовского народа за великие идеи Ленина — Сталина.

Тогда же после сведения мрачного ига фашистского сметосовского режима Саломея Нерис пишет «Поэму о Сталине». Она везет поэму в Москву и читает с высокой трибуны Верховного Совета СССР под бурное одобрение всего зала.

«Поэма о Сталине» — это лирическое произведение, в котором раскрывается идея народного освобождения, борьбы за счастье трудящихся. В те времена, когда «ты горел»

вала, трудовая, окровавленная Литва», в эти времена «на сердце древнего Кавказа, у хребтов, повитых снегом, в добрый час родился мальчик, чья судьба — судьба вселиней».

В поэме говорится о том, как жил литовский народ под лютым сметоносковским режимом, когда заперлось проносившее даже имя той страны, куда были обращены взоры всех литовцев, рассказывает о приходе Советской Армии и об освобождении Литвы.

«Три года стальные пламя, Огнет ворота к солнцу или Земля с цепенными полями И дым от земной поклод.

О нем ведь вездешнее снова Говорит народная молва, И слышит Сталина родного Освобожденная Литва!»

«Поэма о Сталине», написанная с волнением и любовью, с глубокой искренностью, получила в Литве всенародное признание. Это первое подлинно советское произведение поэта, которое пришло к литовскому народу, когда заперлось проносившее даже имя той страны, куда были обращены взоры всех литовцев, рассказывает о приходе Советской Армии и об освобождении Литвы.

В годы Отечественной войны Саломея Нерис гневным горячим словом ведет борьбу против немецких захватчиков, она выступает по радио, печатается на страницах «Гитиса» («Правда») и в газете литовской дивизии — «Родина зовет». В это время выходит ряд книг поэтессы — «Ой, сердце, о жизни», «Сквозь повестя путь» и др. Последние и лучшие стихи С. Нерис, написанные в годы Отечественной войны, включены в книгу «Мой край», вышедшую в прошлом году в Каунасе на литовском языке. Сюда вошла также поэма о героической борьбе литовского народа в партизанской войне.

В годы Отечественной войны Саломея Нерис гневным горячим словом ведет борьбу против немецких захватчиков, она выступает по радио, печатается на страницах «Гитиса» («Правда») и в газете литовской дивизии — «Родина зовет». В это время выходит ряд книг поэтессы — «Ой, сердце, о жизни», «Сквозь повестя путь» и др. Последние и лучшие стихи С. Нерис, написанные в годы Отечественной войны, включены в книгу «Мой край», вышедшую в прошлом году в Каунасе на литовском языке. Сюда вошла также поэма о героической борьбе литовского народа в партизанской войне.

Стих Саломеи Нерис по характеру своему, по кругу тем и образной структуре восходит к народным литовским даянам (песням). Нерис не ищет по пути поэзии, задушевного лиризма, присущего ее поэтическому почерку, естественно сливается с национальными мотивами народной литовской поэзии.

У Саломеи Нерис хорошо передано отношение литовского народа к Советской Армии, к советским людям, принесшим свободу ее родине.

Русские! Литва вас не угнетит ни, Даром даявший литовский помыл, Только нам его сравить по силам, Только вы чуждому отныне.

Тема дружбы советских народов красной нитью проходит в творчестве С. Нерис. И Москва, столица советских народов, в ее стихах звучит так:

Москва, Москва, от тебя уже далеко, У твоего очага, А ты загляни, как солнце Востока, Как солнце, ты мне дорога!

Рано обрвалась жизнь Саломеи Нерис. Она умерла после тяжелой болезни на 41-м году жизни, в июле 1945 года.

Саломея Нерис сделала большое дело для литовской и всей многонациональной советской литературы. Талантливая и смелая, ее самоотверженный литературный труд, ее патриотизм, преданность идеалам великой партии Ленина — Сталина — останутся вдохновляющим примером в памяти советских людей.

Ник. СМЕРНОВ

Гордость советских людей

А. Малышко — представитель мужественного, героического и счастливого поколения, делком опавшего себя великому делу строительства социализма. Это поколение родилось в предостерегающие годы, на закате старого мира. Оно самоопределилось в эпоху первых сталинских пятилеток, одевших страну в металл, гранит и бетон, превративших ее в неисчерпаемый резервуар экономической мощи и, одновременно, в несокрушимую твердыню. Подлинно демократический строй советского государства создал понятие нового советского патриотизма. Великое слово Родина впервые приобрело всенародный, близкий каждому смысл.

Преданность социалистической родине является основным содержанием творчества А. Малышко. Поэт неизменно черпает поэтическую силу из живого и глубокого чувства этой высокой любви.

Тот, кто знает, от чего плачет, Тот, кто знает, от чего плачет, Был счастлив, тот, кто плачет, Был счастлив, тот, кто плачет, И оок вместе, истой шестой и трава... (Перевел М. Венцлова)

Вера в неосокрушимую мощь государства, гордое осознание себя, как частицы единого целого, а своих усилий — как необходимого звена в общем трудовом процессе, естественно, влечет за собой и чувство органического содружества с людьми труженниками, и ненависть к врагу, и трогательную, истинно сыновнюю привязанность к родине, ее быту, природе.

А. Малышко, национальный поэт, нашел вونیю и содержательные образы, прославляющие родину Украину — равноправного и почетного члена в семье советских народов.

Вместе с тем его поэзия тематически не замыкается в своих национальных рамках. Стихи о Марксе, стихотворения о Сталине, о Кавказе и другие звучат с той же непосредственной и впечатляющей теплотой и яркостью, как и произведения об Украине:

Мы о нашей дружбе песни пели, Защищая родину одну, Та же мать начала колыбелью У Днепра, в Тбилизи, в Дону... (Перевел А. Ушаков)

Поколение, дела и чувства которого отражены в творчестве А. Малышко, — поколение победителей. Люди этого поколения — строители социалистического общества — сражались с гитлеровскими оккупантами, но не только выжили горькую чашу войны, но и бесмертным венцом победы увенчали родину.

Предчувствие неизбежности войны затеняло произведение творчества А. Малышко 1930-1940 годов. В его стихах, всегда приподнятых но никогда не ходоульных, всегда абстрактных и неизменно поэтических, нашли свое выражение и материнское горе, и безавытный солдатский героизм, и охватывающее чувство победы. Эти стихи одновременно историчны и эпичны, драматичны и лиричны.

Украина моя! Твои дали грозою прощались, Я отдам свою кровь, свою силу и юность твою, Чтоб из пепла ты встала, Чтоб топтали в небо орлы... (Перевел В. Турганов)

НАВСТРЕЧУ ВЕЛИКОЙ ГОДОВЩИНЕ

МОЛОТОВО. (От наш. корр.) Писатели города Молотова и области деятельно готовятся к тридцатилетней советской власти.

Молотовское областное издательство выпускает сборник стихов. В нем публикуются произведения Б. Михайлова, Е. Трутенковой, поэтов комбинатов К. Караваева и Н. Попова и многих других местных авторов. В этот же сборник войдут стихотворения молотовцев, погибших на фронте, — А. Бычкова, В. Заводорова.

Керженцев и его товарищи

Жизненную подлинность, правдивость изображения повести Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда» сразу оценили те, кто познакомился с ней в рукописи; разошлись удаче талантливого молодого писателя и широкие читательские круги. В редакции журнала «Знамя» собрались писатели, люди, которые сражались за Сталинград, подтверждают: правильная, хорошая книга.

Слышались голоса: да, Некрасов изображает войну правдиво и точно, но это лишь точность отдельных подробностей военного быта; эта правда неполная, она не поддается ни одному из пределов тех боевых эпизодов, в которых участвует лейтенант Керженцев, не охватывая всемирно-исторического значения сталинградской победы.

Некрасов говорит: «Есть детали, которые запоминаются на всю жизнь. И не только запоминаются. Маленькие, как будто незначительные, они впадают как-то в тебя, начинают прорастать, вырастают по что-то большее, значительное, вбирают в себя всю сущность происходящего...» Именно так подходит автор к своим наблюдениям. Любая деталь для него — не разрозненная часть, а часть чего-то большого.

Автор хотел рассказать о том, как воюет, что видит, что переживает один из участников сталинградской битвы — Юрий Керженцев. Он, конечно, видит и знает не все; величие военно-стратегического плана ему открывается лишь после того, как победа уже одержана.

Но и на своем боевом участке Керженцев и его товарищи неразрывно связаны со всеми советскими людьми, судьба которых зависит от сталинградской битвы. И в тяжелые дни отступления и в радостный день победы герои Некрасова живут одной жизнью со всем советским народом. Они сознают свой высокий долг советских воинов-патриотов, они понимают, что здесь — «край земля».

Та последняя пядь, Что если оставишь, То шагнувши спясть, Ногю некуда ставишь.

Сдержанный тон повествования не ослабляет выражаемых чувств, а концентрирует их. При напряжении всех моральных и физических сил чувства должны естественно приводить не к словам, а к поступкам, героическому, самоотверженному действию. Хотя автор и кажется «скупым

на слова», его оценка изображаемого, его отношение к действующим лицам и их действиям всегда остаются ясными.

Героизм Некрасова многое приходится пересматривать в их довоенной жизни. Вот прошлое Керженцева: домашний уют, кот Фракас на диване, шестеро неразумных друзей-студентов, поездки с Люсей на «маленький затерявшийся среди камышей и ракит, очаровательный пляж». Керженцев вспоминает: «Был у меня и раньше друг, дружище. Много друзей было. Вместе учились, работали, волею судьбы, спорили об искусстве и прочих высоких материях... Но достаточно ли всего этого? Прейти же Керженцева — уязвим, в этот круг не входили такие люди, как Валера и Седых, Ширяев и Карнауков (с большой теплотой и любовью нарисованные автором). А ведь интеллигенция наша существует не сама для себя, а именно для таких людей, как Валера и Седых. Теперь Керженцев узнал эти люди, научился ценить их, понял свои обязательства и никогда о них не забудет. С большими и серьезными мыслями связан и суд над Абросимовым — один из значительнейших эпизодов всей книги.

Да, картина битвы — завесом неполная; участок, на котором действует лейтенант Керженцев, — ограниченный, малый участок; но и на нем раскрывается великий смысл великой войны, героического подвига советских людей, морально-политического единства нашего народа.

Отсюда ценность книги, ее внутренняя жизнь. И в самой манере повествования — в этой смене деталей, впечатлений, коротких фраз — нет ни механистичности, ни импрессионистической разрывности; все охвачено живым и единым движением.

Книга с неограниченной убедительностью вводит нас в труды и дни участника сталинградской битвы. Здесь все непосредственность человеческого документа; но она достигла большой и сознательной работы писателя. Воспоминания о литературных образцах и литературно-технические приемы могли заслонить драгоценный жизненный опыт. В Некрасов вышел победителем из трудного испытания. Что помогло молодому автору найти эту творческую самостоятельность? Он не искал «оригинальности», не добивался какого-нибудь «особого писательского почерка». Сила книги — в сознании ответственности, в понимании задачи, в любви к тем людям, вместе с которыми В. Некрасов участвовал в великом сражении.

С. ГОРОДЕЦКИЙ

ПОЭТ-НОВАТОР

Два белорусских поэта — Янка Купала и Якуб Колас на почве народных белорусских говоров сложили единый литературный язык. Они создали классические образцы романтической поэмы («Бойдзавора» Янки Купала), национального эпоса («Новая Земля» Якуба Коласа), лирической песни, политического памфлета, гимна, сказки и басни. Все это возникло под благотворным влиянием творчества Пушкина и Лермонтова, отчасти Кольцова и Никитина.

Следующее поколение, представленное в белорусской поэзии Петрусем Бровкай и Петром Глебой, продолжило эту линию освоения классического наследства.

Республика бурно росла. Энтузиазм строительства возбуждал жажду и литературного новаторства. Это настроение ярче всего отразилось в творчестве Петруса Бровкай. Он начал с классического жанра, не представленного в творчестве его учителей, — с оды.

В этот жанр Петрус Бровкай привнес скромный повествовательный тон леопонса. В поэме «Беларусь», написанной четырехстопным ямбом, в 25 пятистопных строках он рассказывает историю белорусии от «святых преданий» до тех пор, когда она, «неугодная шагата», пошла со всем народом, отчисти Кольцова и Никитина.

Следующее поколение, представленное в белорусской поэзии Петрусем Бровкай и Петром Глебой, продолжило эту линию освоения классического наследства.

Республика бурно росла. Энтузиазм строительства возбуждал жажду и литературного новаторства. Это настроение ярче всего отразилось в творчестве Петруса Бровкай. Он начал с классического жанра, не представленного в творчестве его учителей, — с оды.

В этот жанр Петрус Бровкай привнес скромный повествовательный тон леопонса. В поэме «Беларусь», написанной четырехстопным ямбом, в 25 пятистопных строках он рассказывает историю белорусии от «святых преданий» до тех пор, когда она, «неугодная шагата», пошла со всем народом, отчисти Кольцова и Никитина.

Следующее поколение, представленное в белорусской поэзии Петрусем Бровкай и Петром Глебой, продолжило эту линию освоения классического наследства.

Республика бурно росла. Энтузиазм строительства возбуждал жажду и литературного новаторства. Это настроение ярче всего отразилось в творчестве Петруса Бровкай. Он начал с классического жанра, не представленного в творчестве его учителей, — с оды.

В этот жанр Петрус Бровкай привнес скромный повествовательный тон леопонса. В поэме «Беларусь», написанной четырехстопным ямбом, в 25 пятистопных строках он рассказывает историю белорусии от «святых преданий» до тех пор, когда она, «неугодная шагата», пошла со всем народом, отчисти Кольцова и Никитина.

Следующее поколение, представленное в белорусской поэзии Петрусем Бровкай и Петром Глебой, продолжило эту линию освоения классического наследства.

Республика бурно росла. Энтузиазм строительства возбуждал жажду и литературного новаторства. Это настроение ярче всего отразилось в творчестве Петруса Бровкай. Он начал с классического жанра, не представленного в творчестве его учителей, — с оды.

В этот жанр Петрус Бровкай привнес скромный повествовательный тон леопонса. В поэме «Беларусь», написанной четырехстопным ямбом, в 25 пятистопных строках он рассказывает историю белорусии от «святых преданий» до тех пор, когда она, «неугодная шагата», пошла со всем народом, отчисти Кольцова и Никитина.

С. ГОРОДЕЦКИЙ

Второй съезд писателей Латвии

РИГА. (По телефону от наш. корр.) Пятое июня в переполненном актовом зале Латвийского государственного университета открылся второй республиканский съезд писателей Латвии.

После вступительной речи народного писателя А. Уинта раздаются мощные звуки сольного и республиканского гимна, исполняемых на латышском языке хором республиканского радиокомитета.

Бурными овациями встречают собравшиеся председателя выбрать почетный президент съезда великого вождя товарища Сталина и его сланных соратников.

На трибуне — председатель Президиума Верховного Совета республики А. Кирхштейн, секретари ЦК КП(б) Латвии Кальберин и Лебедев, генеральный секретарь правления Союза советских писателей СССР А. Фадеев, народный писатель республики А. Уинт, представители братских республик.

С приветственными речами выступил секретарь ЦК КП(б) Латвии А. Пельше и поэты А. Твардовский, Л. Первомайский, П. Панченко.

Доклад на тему «Облик советского человека» сделал А. Фадеев. Писатели должны отображать советского человека во всем его величии, преодолевающего все преграды и трудности.

Советская литература, — говорит докладчик, — самая передовая литература в мире. Она свободна, ибо свободен тот, кто говорит и пишет правду.

Подчеркивая, что только на основе принципиальной критики и самокритики мы сможем создавать произведения, высококачественные.

Одним из своих первых рассказов «Правды» Максимова, напечатанных перед войной в «Красной Нове», В. Овечкина сразу обратил на себя внимание читателей и литературной общественности. Еще более популярным сделали имя писателя его последующие рассказы и повести, посвященные фронтовым приветам. Вот почему творческий вечер В. Овечкина, устроенный 2 июня секцией прозы в Клубе писателей, привлек большую аудиторию.

Писатель прочел на вечер свой очерк «Думы об урожае» и картину из повести «Бабье лето», над которой он сейчас работает.

На собрании речь шла не только о прочитанном автором, но и обо всем его творчестве, о том принципиально новом, что характеризует рассказы и очерки писателя, — о его творческой манере.

Все выступавшие — А. Алданко, Н. Атаров, А. Век, П. Вершигора, В. Гоффеншерер, М. Папава, И. Фахман (журнал «Колхозное производство»), Р. Фраерман и другие — говорили о глубокой любви и уважении В. Овечкина к своим героям-колхозникам, о подлинном знании их жизни, интересов, внутреннего мира. Людям, действующим в рассказах В. Овечкина, свойственно актив-

ные по содержанию и художественные формы. А. Фадеев сказал:

— Руководящие замечательные постановления ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве, всемерно их развивая, мы создадим великое искусство коммунистического общества. Эта задача не легка. Больше трудно, стои стоя на нашем пути, но мы помним слова Маяковского: «Где, когда, какой великий выбрал путь, чтобы протоптали и лежать».

С докладом «Латвийская литература после постановления ЦК ВКП(б)» выступил секретарь правления Союза советских писателей Латвии К. Краулинс. Докладчик дал обстоятельный анализ ряда художественных произведений, появившихся в Латвии в течение последнего года, основной темой которых является социалистическое строительство, покая нового человека.

В заключение К. Краулинс сказал:

— Возмужавшие глубокие чувствами советского патриотизма, писатели Латвии прилагают все силы, чтобы с честью выполнять стоящие перед ними общественные задачи, создавать идейно-насыщенные, художественно-полноценные произведения и выполнять таким образом указания товарища Сталина.

Первое заседание съезда закончилось торжественным вечером в актовом зале Рижского университета, в котором приняли участие поэты различных национальностей Советского Союза, читавшие стихи на своих родных языках.

Ян ШУМАН.

Творческий вечер В. Овечкина

Одним из своих первых рассказов «Правды» Максимова, напечатанных перед войной в «Красной Нове», В. Овечкина сразу обратил на себя внимание читателей и литературной общественности. Еще более популярным сделали имя писателя его последующие рассказы и повести, посвященные фронтовым приветам. Вот почему творческий вечер В. Овечкина, устроенный 2 июня секцией прозы в Клубе писателей, привлек большую аудиторию.

Писатель прочел на вечер свой очерк «Думы об урожае» и картину из повести «Бабье лето», над которой он сейчас работает.

На собрании речь шла не только о прочитанном автором, но и обо всем его творчестве, о том принципиально новым, что характеризует рассказы и очерки писателя, — о его творческой манере.

Все выступавшие — А. Алданко, Н. Атаров, А. Век, П. Вершигора, В. Гоффеншерер, М. Папава, И. Фахман (журнал «Колхозное производство»), Р. Фраерман и другие — говорили о глубокой любви и уважении В. Овечкина к своим героям-колхозникам, о подлинном знании их жизни, интересов, внутреннего мира. Людям, действующим в рассказах В. Овечкина, свойственно актив-

Десятилетие музея В. В. Маяковского

Во время Великой Отечественной войны в одной из фронтовых частей не было книг В. Маяковского. Отсутствие их огорчало солдат и офицеров. Они нашли выход из положения в том, что начали коллективно записывать в объёмную тетрадь стихи поэта, которые помнили наизусть. «Изданным» таким образом «собрание сочинений» Маяковского бойцы перепечатавали по несколько раз. Этот факт приведен в одном из писем, которые музей В. Маяковского получал во время войны в большом количестве от фронтовиков.

Писем эти, выражающие огромную любовь советских людей к творчеству великого поэта, составляют часть фондов, основу которых составляют наряды в связи с десятилетием музея Маяковского.

Выступавшая на юбилейном заседании директор музея А. Езерская сообщила, что за время существования музея в нем удалось собрать 208 рукописей поэта, 68 его записных книжек, множество афиш и программ выступлений Маяковского, рисунков и других материалов. Личные документы поэта (корреспондентские билеты, выданные различными газетами и журналами, профсоюзные книжки и т. п.), бумаги и дела, касающиеся пребывания Маяковского в царских тюрьмах, все это экспонировано в музее вместе с кусками киноленты, на которой запечатлены живого Маяковского, и с граммофонными пластинками, воспроизводящими его голос.

Работники музея составили самую богатую в СССР картотеку о Маяковском, в ней содержится десятки тысяч карточек. Незадолго до войны им удалось обнаружить забытые тексты Маяковского — 9 стихотворений и 6 фельетонов, не вошедших в полное собрание сочинений. Они тщательно собирают материалы о поэте, представляющие ценный материал для исследователей, перепечатывают на русский язык наиболее интересные статьи о Маяковском, появляющиеся в zahraniчной печати, и т. д.

На заседании присутствовали интересные шрифты о трагичном издании Маяковского. В СССР выпущено около девяти с половиной миллионов экземпляров произведений поэта. 184 произведения переведены на 42 языка народов СССР, 164 — на 22 иностранных языка.

В поисках новых жанров Петрус Бровкай, если и не достигает вершин, то все же, не отрываясь от народных корней, намечает новые пути развития белорусской поэзии.

Нельзя умолчать о произведениях меньшего масштаба, но большей законченности. Сюда относятся стихи Бровкай, в которых он воспринимает природу, как живое существо. Например, образы бора, гудящего от ран, плачущего месяца, поля, багдара, ричего бойца («Возвращение музыканта»), или стихотворение «Как мне стать...», в котором Петрус Бровкай хочет стать, как солон, схищенной тной, осядой, даже болотом, только бы не расстаться с родной землей. Сюда же относятся и прекрасное стихотворение «Памяти Янки Купала». Эти стихи входят в последнюю талантливую книгу Петруса Бровкай «У родной хате». Эту книгу мы можем расценить, как знаменитый шаг вперед, сделанный с молодом дерзанием. Широкий путь раскрыт перед Петрусем Бровкай.

В поисках новых жанров Петрус Бровкай, если и не достигает вершин, то все же, не отрываясь от народных корней, намечает новые пути развития белорусской поэзии.

Нельзя умолчать о произведениях меньшего масштаба, но большей законченности. Сюда относятся стихи Бровкай, в которых он воспринимает природу, как живое существо. Например, образы бора, гудящего от ран, плачущего месяца, поля, багдара, ричего бойца («Возвращение музыканта»), или стихотворение «Как мне стать...», в котором Петрус Бровкай хочет стать, как солон, схищенной тной, осядой, даже болотом, только бы не расстаться с родной землей. Сюда же относятся и прекрасное стихотворение «Памяти Янки Купала». Эти стихи входят в последнюю талантливую книгу Петруса Бровкай «У родной хате». Эту книгу мы можем расценить, как знаменитый шаг вперед, сделанный с молодом дерзанием. Широкий путь раскрыт перед Петрусем Бровкай.

В поисках новых жанров Петрус Бровкай, если и не достигает вершин, то все же, не отрываясь от народных корней, намечает новые пути развития белорусской поэзии.

Нельзя умолчать о произведениях меньшего масштаба, но большей законченности. Сюда относятся стихи Бровкай, в которых он воспринимает природу, как живое существо. Например, образы бора, гудящего от ран, плачущего месяца, поля, багдара, ричего бойца («Возвращение музыканта»), или стихотворение «Как мне стать...», в котором Петрус Бровкай хочет стать, как солон, схищенной тной, осядой, даже болотом, только бы не расстаться с родной землей. Сюда же относятся и прекрасное стихотворение «Памяти Янки Купала». Эти стихи входят в последнюю талантливую книгу Петруса Бровкай «У родной хате». Эту книгу мы можем расценить, как знаменитый шаг вперед, сделанный с молодом дерзанием. Широкий путь раскрыт перед Петрусем Бровкай.

В поисках новых жанров Петрус Бровкай, если и не достигает вершин, то все же, не отрываясь от народных корней, намечает новые пути развития белорусской поэзии.

Новые номера журналов

«Звезда» № 5

В журнале опубликованы цикл «Поэты Советской Литвы» — стихи С. Нерис, В. Микойляйтис, Л. Уинца, А. Венцлова, А. Хуртинис, Э. Мелулайтис, Е. Матушевич (переводы Б. Кежуна, М. Лоанского, И. Салодына), стихи М. Богданова (переводы Н. Брауна, П. Кобзарского, М. Колосаровой), А. Пископовича, А. Якобсона «Жизнь в интеллигентской семье» (перевод Л. Тоом), стихи В. Саймона «Взнос на север», стихи поетов Урала: К. Мурзин, Е. Хоринский, Е. Ружанский. В номере напечатано «окончание записок Эллиота Рувельта «Его глазами». В разделе «Люди нашей страны» помещен очерк О. Кузьминского «Корень жизни». В разделе «Критика» — статья В. Рюрикова «Оконные будни и их герои». В разделе «Трибуна писателя» помещены статьи: В. Дружина «О стиле советской поэзии», А. Прохорова «Разговор о работе», А. Гитовича «Взгляд на «Волшебный лес»», И. Шелова «Семь лет спустя». В разделе «Библиография» напечатаны статьи Т. Хмельницкой о книге Б. Левина «Избранное», Т. Грифоновой — о романе С. Годубова «Сотворение века», Г. Гор — о книге А. Самара «Песни наивная», С. Варшавского — о книге Я. Лещинского «Павел Андреевич Федотов. Художник и поэт», Б. Бухштаба — о собрании стихотворений В. Курочкина.

«Новый мир» № 5

В журнале опубликованы продолжения романов К. Федина «Необыкновенные лето», И. Эренбурга «Буря», рассказ В. Ардаматского «Таня», стихи Н. Заболотского и А. Кулепова. В разделе «Критика и публицистика» напечатан краткий обзор документов «Волшебный лес» — партия в советской литературе», статья Л. Шелова «Философия Джексона и другие» — о расовой дискриминации и американо-советской литературе последних лет. Памяти Иосифа Уткина посвящены статьи Е. Домлатовского — «Как полюбил молодых» и И. Рахтанова — «Военной дорогой». В разделе «Библиография» напечатаны статьи Н. Замошника «Жизнь строится» — о повести Н. Тощакова «Аромат», Н. Венгрова «Земляки поэта» — о книге стихов А. Яшкина «Земляки», А. Марголиной «Колхозная песня» — о пьесе Г. Фелорова «Путь-дорога», Н. Венгрова «Песни о войне», И. Шелова-Пермяка «После войны». Завершает номер раздел «Пародия и шарж» А. Раскина — «Очерки и почерки», Ян Сашина — «История падения и взлета Силантыя Кузякина», «Пешком на луну», «Морской берег», Куркинский — дружеский шарж.

«Знамя» № 4

В журнале «Знамя» № 4 опубликованы: повесть Н. Степичина «Салер», рассказ А. Смирнова «Инженер Нестеров». Стихи П. Шубина, М. Львова, П. Воронко. В разделе «Публицистика» помещена статья В. Стамбулова — «США во власти монополий». Раздел «Литературная критика» представлен статьями И. Альтмана — «Александр Афиногенов», Б. Писеса — «Литературно-философский парад Сартра», Л. Гроссмана — «Маяковский и Луи Арагон». В разделе «Библиография» помещены статьи Д. Ланина — о книге Г. Бабурова «Гиниз», «Тесные годы Владимира Маяковского», А. Котляр — о повести Э. Грина «Ветер с юга», Вл. Россельса — об одномыслии стихов и поэм «Избранное» П. Тычнина, А. Тарасенкова — о книге стихов С. Орлова «Третья скорость», Е. Усевич — о книге Е. Горбова «Мирные жители», Н. Толченовой — о сборнике очерков В. Веллико «О великом и верном», М. Силалюба — о сборнике «Сестра украинка», И. Глезаровой — о книге М. Гилера «С киноаппаратом в тылу врага».

«Знамя» № 4

В журнале «Знамя» № 4 опубликованы: повесть Н. Степичина «Салер», рассказ А. Смирнова «Инженер Нестеров». Стихи П. Шубина, М. Львова, П. Воронко. В разделе «Публицистика» помещена статья В. Стамбулова — «США во власти монополий». Раздел «Литературная критика» представлен статьями И. Альтмана — «Александр Афиног